

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

69-е пленарное заседание

Среда, 26 апреля 2023 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: Г-н Кёрёши..... (Венгрия)

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Пункт 18 повестки дня (продолжение)

Устойчивое развитие

Проекты резолюций (A/77/L.59 и A/77/L.64)

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Польши для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/77/L.59.

Г-н Щерский (Польша) (говорит по-английски): Для меня большая честь представить проект резолюции A/77/L.59, озаглавленный «Обеспечение глобальной стойкости и содействие устойчивому развитию на основе региональной и межрегиональной инфраструктурной связности» — совместную межрегиональную инициативу Польши, Болгарии, Хорватии, Сальвадора, Эстонии, Венгрии, Японии, Латвии, Литвы и Румынии, которая на данный момент получила поддержку более 70 стран со всего мира и всех региональных групп. В проекте резолюции содержится призыв к повышению связности и устойчивости инфраструктуры на всех уровнях путем развития трансграничной инфраструктуры в транспортном, энергетическом и цифровом секторах. Это, в свою очередь, может помочь снизить риск потрясений, подготовиться к ним, реагировать на них и восстанавливаться после них, а также повысить устойчивость к будущим кризисам.

Таким образом, в проекте резолюции предлагается уникальный ракурс, связывающий перспективы устойчивого развития, снижения риска бедствий и безопасности.

Связность стала отличительной чертой сегодняшнего дня. Транспортная связность имеет существенно большее значение для обеспечения мобильности людей и эффективности региональных и глобальных производственно-сбытовых цепочек. Трансграничная связанность энергетических систем повышает стабильность, надежность и устойчивость экономических систем, а в мире, который как никогда стремительно переходит от аналоговых технологий к цифровым, цифровая связность стала неотъемлемой частью всех аспектов нашей жизни и превратилась в универсальный фактор, способствующий ускорению социально-экономического роста.

В проекте резолюции мы стремились подчеркнуть ценность применения системного подхода к проблеме инфраструктуры. Это означает, что понятие стойкости относится не только к отдельным элементам инфраструктуры, но и к тому, как эти элементы взаимодействуют, образуя энергетические, транспортные сети, сети водоснабжения и международного технического сотрудничества, и как они влияют друг на друга. В настоящее время мир сталкивается с множеством взаимосвязанных глобальных кризисов, оказывающих значительное воздействие на инфраструктурные системы. Все

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

страны сталкивалась с нарушениями, вызванными изменением климата и стихийными бедствиями, геополитической напряженностью и конфликтами, а также пандемиями и эпидемиями. Нарушение цепочек поставок, отсутствие энергетической безопасности, перебои в работе транспорта или отсутствие надежных телекоммуникаций и подключения к Интернету — это проблемы, которые могут быть устранены или в значительной степени уменьшены благодаря региональной инфраструктурной связности. Я глубоко убежден, что перспективы развития инфраструктуры, изложенные в проекте резолюции, могут служить руководством для принятия нами мер реагирования на такие вызовы, независимо от географического положения или экономического статуса стран.

Основу этих мер реагирования составляют три базовых элемента: во-первых, взаимосвязь между развитием и устойчивостью; во-вторых, региональные меры реагирования на глобальные вызовы; в-третьих, обеспечение устойчивого финансирования для развития инфраструктуры.

Проект резолюции способствует, прежде всего, обеспечению качественной инфраструктурной связности как инструмента повышения устойчивости к будущим потрясениям и сбоям. Идея повышения жизнестойкости и включение мер по снижению риска бедствий в концепции развития инфраструктуры имеют важнейшее значение для минимизации воздействия возможных потрясений и опасностей и обеспечения непрерывного предоставления основных услуг.

Во-вторых, проект резолюции направлен на стимулирование обмена опытом и передовой практикой в области развития инфраструктуры между различными регионами. Хотя кризисы и проблемы ощущаются во всем мире, каждый регион подвергается их воздействию по-разному и для реагирования на них разрабатывает учитывающие местную специфику подходы. Региональные инициативы, осуществляемые в духе доверия, могут послужить источником вдохновения для других регионов, а также дать полезный опыт, на основе которого мы можем выработать некие универсальные принципы. Сегодня я остановлюсь на некоторых из этих инициатив.

Польша инициировала проект резолюции, вдохновившись конкретным региональным примером только что описанного подхода. Речь идет об

инициативе «Триморье», осуществляемой с 2015 года 12 европейскими странами, расположенными между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. В нашем регионе с учетом выявленного дефицита инфраструктурных связей было принято решение превратить обусловленные ими ограничения в важную меру укрепления интеграции и сотрудничества. В Юго-Восточной Азии Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и ее партнеры работают над повышением связности с целью уменьшить разрыв в уровне развития региона с помощью таких инициатив, как инициатива Японии и стран АСЕАН по повышению связности. В то же самое время в Центральной Америке члены Системы центральноамериканской интеграции реализуют Региональную рамочную политику в области мобильности и логистики, в рамках которой основное внимание уделяется вопросам инфраструктуры, транспорта, торговли, трансграничной связности и мобильности людей.

И наконец, немаловажно также отметить, что в проекте резолюции содержится призыв к устранению разрывов связности. Потребность в наращивании инвестиций в инфраструктуру носит глобальный характер, но наиболее остро ощущается, как правило, в странах с низким уровнем дохода. В проекте резолюции признается, что для восполнения дефицита финансирования инфраструктуры требуется привлечение государственных и частных средств, а также техническое сотрудничество, развитие навыков и укрепление потенциала, прежде всего в развивающихся странах. Мы отдаем себе отчет в том, что для того, чтобы инфраструктура в полной мере обеспечивала социальные, экономические и экологические преимущества, это должно быть закреплено в соответствующих нормативно-правовых документах и политических концепциях. Создание качественной инфраструктуры означает обеспечение ее соответствия самым высоким техническим, экологическим, бухгалтерским и трудовым стандартам.

Переговоры по проекту резолюции продемонстрировали универсальную важность инфраструктурной связности. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Аддис-Абебская программа действий, Парижское соглашение об изменении климата, Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий и Новая программа развития городов — во всех этих документах содержится четкий призыв к

созданию экологичной и устойчивой к потрясениям инфраструктуры. Развитие инфраструктуры, в том числе обеспечение трансграничных связей, также входит в число важнейших направлений работы в рамках Дохинской программы действий для наименее развитых стран, Венской программы действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов и Программы действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств в качестве одной из универсальных целей в области развития.

Авторы проекта резолюции надеются, что принятие этого документа консенсусом откроет новые возможности для анализа и принятия мер в области развития инфраструктуры в период подготовки к заседанию высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного среднесрочному обзору хода осуществления Сендайской рамочной программы, к политическому форуму высокого уровня по устойчивому развитию и к намеченному на 2023 год важнейшему Саммиту по целям в области устойчивого развития. Кроме того, этот документ будет способствовать достижению амбициозных целей, обозначенных Генеральным секретарем в докладе «Наша общая повестка дня» (A/75/982).

Я хотел бы выразить благодарность всем делегациям, которые внесли свой вклад в достижение окончательного результата, и Управлению Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, которое выполняет функции технического секретариата этого проекта резолюции. Искренне благодарю также Канцелярию Председателя Генеральной Ассамблеи и Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению Секретариата за их поддержку в этой работе.

Для системы Организации Объединенных Наций достижение консенсуса по этому проекту резолюции недвусмысленно показывает, что инвестиции в качественную, надежную, экологичную и устойчивую к потрясениям инфраструктуру представляют собой общее благо, входят в число первоочередных задач международного уровня и лежат в основе глобального развития. Хотел бы призвать всех членов Организации Объединенных Наций присоединиться к числу соавторов проекта резолюции уже сейчас, до его принятия, что станет воплощением общей приверженности содействию

региональной и межрегиональной инфраструктурной связности как ключевого фактора устойчивого развития.

Надеюсь, что в дальнейшем организации и учреждения системы Организации Объединенных Наций последуют этому примеру и также примут необходимые решения, предложат инструменты для реализации этого подхода к инфраструктуре и поддержат трансграничное и межрегиональное развитие ради достижения общей цели — развития в духе солидарности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проектов резолюции A/77/L.59 и A/77/L.64.

Довожу до сведения членов Ассамблеи, что они больше не могут присоединиться к числу авторов проекта резолюции через электронный портал «e-sponsorship».

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Позвольте мне объявить страны, присоединившиеся к числу авторов каждого из двух проектов резолюций. Что касается A/77/L.59, то я хотел бы объявить, что со времени представления проекта резолюции к числу его авторов, помимо стран, перечисленных в самом документе, присоединились также следующие страны: Албания, Андорра, Армения, Австралия, Азербайджан, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Чили, Коста-Рика, Доминика, Экваториальная Гвинея, Франция, Гайана, Исландия, Индонезия, Израиль, Ямайка, Казахстан, Кыргызстан, Лесото, Малави, Монако, Мозамбик, Непал, Папуа - Новая Гвинея, Парагвай, Филиппины, Катар, Республика Корея, Сан-Марино, Суринам, Таджикистан, Тунис, Туркменистан и Узбекистан.

Переходя к проекту резолюции A/77/L.64, я хотел бы объявить, что со времени представления проекта резолюции к числу его авторов, помимо стран, перечисленных в самом документе, присоединились также следующие страны: Азербайджан, Беларусь, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Коста-Рика, Гайана, Лесото, Монголия, Мозамбик, Шри-Ланка и Того.

Председатель (*говорит по-английски*): Делегациям, желающим выступить с разъяснением позиции до принятия решения по любому из этих проектов резолюций или по всем сразу, предлагается сделать это в рамках одного выступления.

Прежде чем предоставить слово ораторам для разъяснения позиции до принятия решения, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением позиции ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить нашу позицию в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе A/77/L.59, озаглавленном «Обеспечение глобальной стойкости и содействие устойчивому развитию на основе региональной и межрегиональной инфраструктурной связности».

Благодарим Польшу за представление проекта резолюции по вопросу, который имеет решающее значение для реализации 17 целей в области устойчивого развития к 2030 году и целей, изложенных в Парижском соглашении об изменении климата. Для достижения обеих целей необходимо осуществить масштабный переход к устойчивой инфраструктуре в области энергетики, транспорта, жилья, связи, а также промышленного и сельскохозяйственного производства и потребления. По оценкам, в течение следующих 30 лет в развитие устойчивой инфраструктуры будет необходимо инвестировать от 100 до 120 трлн долл. США, чтобы к 2050 году создать глобальную экономику с нулевым уровнем выбросов. По данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, в настоящее время дефицит финансирования инфраструктуры составляет 2,5 трлн долл. США в год, причем две трети этой суммы приходится на развивающиеся страны.

Пакистан приветствует содержащееся в проекте резолюции обязательство реализовать эти жизненно важные цели в области развития устойчивой инфраструктуры и региональных и международных связей. Пакистан активно содействует достижению этих целей по развитию инфраструктуры и налаживанию связей в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора и будущих проектов по налаживанию связей с Центральной Азией.

Кроме того, в тринадцатом пункте преамбулы проекта резолюции справедливо выражается обеспокоенность тем, что «экономические потери от бедствий возрастают в результате <...> изменения климата». Наводнения прошлого года, опустошившие Пакистан, стали одним из самых наглядных свидетельств жертв и ущерба, связанных с изменением климата. Пакистан представил комплексный план восстановления, который предполагает привлечение внутреннего и внешнего финансирования в размере около 15 млрд долл. США только на цели реконструкции и еще 12–15 млрд долл. США для обеспечения надежности вновь созданной инфраструктуры. В проекте резолюции справедливо признается, что инвестиции в инфраструктуру занимают центральное место в подготовленных многими правительствами планах по восстановлению экономики.

Как отмечается в проекте резолюции, очевидно, что для достижения целей в области устойчивого развития и целей, изложенных в Парижском соглашении, необходим комплексный план по разработке надежных инфраструктурных проектов во всех странах, особенно в развивающихся, и привлечения финансирования из всех доступных источников — внутренних, международных, частных и государственных — для реализации этих проектов.

Именно по этой причине в 2020 году в качестве Председателя Экономического и Социального Совета в то время я предложил создать под эгидой Организации Объединенных Наций постоянный механизм для содействия инвестициям в устойчивую инфраструктуру.

Такой механизм Организации Объединенных Наций мог бы, во-первых, содействовать объединению усилий всех заинтересованных сторон под эгидой Совета по инфраструктурной политике и взять на себя ведущую роль в разработке и координации реализации всеобъемлющего плана перехода к устойчивой инфраструктуре.

Во-вторых, он мог бы обеспечить разработку и согласование национальных и международной нормативно-правовых баз для стимулирования государственных и частных инвестиций в проекты устойчивого развития, прежде всего в развивающихся странах, и разработать механизмы снижения сопряженного с такими инвестициями риска с помощью таких средств, как «зеленые» облигации,

смешанное финансирование, суверенные гарантии, схемы страхования и механизмы покрытия первоначальных убытков.

В-третьих, в его рамках можно было бы создать проектную группу, которая с опорой на потенциал более чем 130 страновых офисов Организации Объединенных Наций будет оказывать помощь развивающимся странам в выявлении, подготовке и структурировании устойчивых и жизнестойких инфраструктурных проектов, формируя тем самым значительный портфель таких проектов, которые могут быть использованы для мобилизации необходимых инвестиций из государственных и частных источников.

В-четвертых, он мог бы разработать и поддерживать базу данных, касающихся устойчивых инфраструктурных проектов, источников финансирования и потенциальных партнеров по исполнению и поставщиков услуг, которая могла бы при необходимости использоваться всеми заинтересованными сторонами.

В качестве сопредседателя Группы друзей по инвестициям в устойчивую инфраструктуру Пакистан намерен и в дальнейшем добиваться создания такого подразделения по инфраструктуре в Организации Объединенных Наций. Мы рассчитываем на сотрудничество и поддержку всех государств-членов, прежде всего авторов проекта резолюции A/77/L.59, в усилиях по достижению этих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/77/L.59, озаглавленному «Обеспечение глобальной стойкости и содействие устойчивому развитию на основе региональной и межрегиональной инфраструктурной связности».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/77/L.59?

Проект резолюции A/77/L.59 принимается (резолюция 77/282).

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/77/L.64, озаглавленному «Укрепление процесса

проведения добровольных национальных обзоров на основе оценок, выполняемых при ведущей роли стран».

Могу ли я считать, что Ассамблея постановляет принять проект резолюции A/77/L.64?

Проект резолюции A/77/L.64 принимается (резолюция 77/283).

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением позиции после принятия резолюции, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением позиции ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-жа Маркс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени правительства Соединенных Штатов Америки я хотела бы выразить благодарность Польше за координацию работы по подготовке резолюции 77/282 по устойчивой инфраструктуре. Мы рады присоединиться к консенсусу. Качественная, надежная, экологичная и устойчивая инфраструктура имеет решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития. Соединенные Штаты готовы оказать помощь в удовлетворении потребностей в этой области путем предоставления транспарентных инвестиций и высококлассных проектов, которые приносят реальную экономическую выгоду, обеспечивая при этом защиту окружающей среды и охрану прав трудящихся. И поэтому президент Байден лично возглавил усилия по принятию Закона об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах и Закона о снижении инфляции, которые позволят осуществить значительные инвестиции в устойчивую и жизнестойкую инфраструктуру в Соединенных Штатах. Из тех же соображений мы поддерживаем запуск Партнерства по глобальной инфраструктуре и инвестициям Группы семи, в рамках которого планируется мобилизовать к 2027 году 600 млрд долл. США, чтобы помочь странам с низким и средним уровнем дохода осуществить инвестиции в создание инфраструктуры, которая обеспечит удовлетворение потребностей их населения.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы еще раз подтвердить нашу позицию, согласно которой касающиеся сферы торговли формулировки, согласованные или принятые Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным

Советом, не имеют никакого отношения к торговой политике Соединенных Штатов в рамках Всемирной торговой организации. Сюда же относятся призывы к принятию тех или иных подходов, например призывы к передаче технологий, которые не предусматривают соблюдение принципа добровольного согласия или выработку взаимоприемлемых условий.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции после принятия проекта резолюции. На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 18 повестки дня.

Пункт 127 повестки дня (*продолжение*)

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими организациями

1) Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы

Проект резолюции (A/77/L.65)

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исландии, который представит проект резолюции A/77/L.65.

Г-н Вальтюссон (Исландия) (*говорит по-английски*): От имени Исландии как нынешнего Председателя Комитета министров Совета Европы и Ирландии как предыдущего Председателя имею честь представить проект резолюции A/77/L.65, озаглавленный «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы». Я хотел бы поблагодарить государства-члены, которые присоединились к Исландии и Ирландии в качестве соавторов.

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы характеризуется давними традициями и общим видением задач в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона. Впервые представленная Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят пятой сессии в 2000 году, эта резолюция, принимаемая раз в два года, затрагивает множество важных вопросов. Как обычно, консультации между членами Совета Европы начались в Страсбурге во время председательства Ирландии весной прошлого года. В ноябре был согласован черновой проект, в котором излагались

вопросы, наиболее важные для Совета Европы и его членов, и который затем был представлен вниманию всех членов Организации Объединенных Наций здесь, в Нью-Йорке.

Выступая в качестве сокоординаторов, Исландия и Ирландия стремились обеспечить инклюзивный характер переговоров, организовав в этих целях несколько раундов неформальных консультаций, в дополнение к двусторонним обсуждениям и обсуждениям в небольших группах. На основе ранее согласованных формулировок резолюции 75/264, принятой консенсусом два года назад, по ряду вопросов был достигнут компромисс, позволивший представить проект, который мог быть приемлемым для подавляющего большинства членов. Это означало, что некоторые ключевые элементы, содержащиеся в черновом варианте, согласованном членами Совета Европы, были исключены из текста.

Уже на начальном этапе неофициальных консультаций стало ясно, что нет оснований для консенсуса по девятому пункту преамбулы. Война, последовавшая за полномасштабным вторжением Российской Федерации на Украину 14 месяцев назад, оказала разрушительное воздействие на Украину, регион и, фактически, на все уголки мира. Ни одна страна не избежала далеко идущих последствий этого неспровоцированного и несправедливого вторжения. В рассматриваемом нами проекте резолюции признаются эти беспрецедентные вызовы в контексте регионального сотрудничества, международного права и многостороннего подхода. В девятом пункте преамбулы содержится призыв к укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы,

«в особенности для того, чтобы оперативно восстановить и поддерживать мир и безопасность на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости любого государства».

К сожалению, нам придется провести голосование по этому проекту резолюции здесь и сегодня. Я призываю все государства-члены поддержать этот текст в его нынешней редакции и проголосовать за него.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к рассмотрению проектов резолюции A/77/L.65. Довожу до сведения участников

Ассамблеи, что они больше не могут присоединиться к числу авторов проекта резолюции через портал e-sponsorship.

Я предоставляю слово представителю Секретариата.

Г-н Накано (Департамент по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объявить о том, что со времени представления этого проекта резолюции к числу его авторов, помимо делегаций, перечисленных в документе A/77/L.65, присоединились следующие страны: Антигуа и Барбуда, Израиль, Кирибати, Маршалловы Острова и Федеративные Штаты Микронезии.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово ораторам для разъяснения мотивов голосования до голосования, позвольте мне напомнить делегациям о том, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Супруненко (Российская Федерация): Российская Федерация не может поддержать проект резолюции Генеральной Ассамблеи A/77/L.65 о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы в его представленном виде по следующей причине.

Как вы знаете, данная резолюция, как и многие другие резолюции о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, всегда принималась консенсусом. И это логично, так как резолюции подобного типа служат в первую очередь поддержкой со стороны мирового сообщества для самих региональных организаций, а также их усилий по сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций.

В этом году мы не можем поддержать указанный проект в его представленном виде, так как в его преамбуле содержится пункт 9, который не имеет отношения к проблематике резолюции, а также носит крайне политизированный характер. Мы не собираемся вновь комментировать заложенные в него обвинения в адрес нашей страны. Хотелось бы лишь напомнить, что, ссылаясь на «текущие беспрецедентные вызовы», авторы текста намеренно умалчивают про восьмилетнюю войну Украины против жителей Донбасса, внимание на которую

мы последовательно обращали на всех международных площадках. Они игнорируют и действительно произошедшую на территории Европы открытую агрессию — агрессию НАТО против бывшей Республики Югославии в 1999 году.

Что же касается выхода России из Совета Европы в марте 2022 года, то это был единственный логичный шаг с нашей стороны в ответ на откровенное превращение организации в инструмент антироссийской политики. Некогда объединительный потенциал Совета был разрушен странами НАТО и Евросоюза, которые видят в нем лишь средство идеологического обеспечения своей военно-политической и экономической экспансии на восток и насаждения неолиберального подхода к правам человека и выгодного им «порядка, основанного на правилах».

Политизация данной резолюции — очередное свидетельство готовности западных стран принести в жертву авторитет региональных организаций и спровоцировать раскол в Генеральной Ассамблее там, где его легко можно было бы избежать. Не только мы, но и ряд других делегаций привлекали к этому внимание в ходе консультаций по проекту. Как мы видим, в итоге наши бывшие западные партнеры выбрали конфронтационный, а не объединительный подход. В этой связи мы призываем всех ответственных членов международного сообщества проголосовать против включения пункта 9 преамбулы в текст резолюции. Хотели бы еще раз обратить внимание, что тем самым вы выражаете свою позицию в отношении не украинского кризиса, а стремления политизировать резолюцию Генеральной Ассамблеи по сотрудничеству с региональной организацией.

Г-жа Солорсано Кавальери (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): В рамках пункта повестки дня, посвященного сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями, с 2000 года Генеральная Ассамблея 11 раз рассматривала проекты резолюций, которые касаются сотрудничества, уже осуществляемого между нашей Организацией и Советом Европы на основе соглашений, подписанных между сторонами в декабре 1951 года и ноябре 1971 года.

Разумеется, в последние 21 год возникали ситуации, характеризующиеся напряженностью, и расхождения в позициях и взглядах по различным

вопросам. Однако для достижения консенсуса всегда проводились конструктивные и добросовестные переговоры. Поэтому мы сожалеем о том, что в этот раз, когда народы Объединенных Наций требуют от правительств своих стран решения стоящих перед нами серьезных задач и когда необходимо содействовать диалогу и достижению взаимопонимания и взаимного согласия, авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/77/L.65, предпочли отдать предпочтение включению элементов, которые не пользуются консенсусом и лишь способствуют росту напряженности и дальнейшему углублению разногласий, а также усугубляют кризис доверия в рамках сообщества наций.

Боливарианская Республика Венесуэла признает возможную пользу сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и другими региональными и субрегиональными организациями, в частности в контексте обмена опытом и передовой практикой в процессе продвижения общих ценностей с конечной целью долгожданного достижения мира, безопасности, устойчивого развития и уважения прав человека ради наших народов. Однако мы не считаем возможным осквернение этой благородной цели ради того, чтобы было вновь навязано применение пагубной практики использования сложившегося волей случая большинства для злоупотребления площадкой Генеральной Ассамблеи в интересах продвижения политических целей сомнительного характера, в том числе в контексте нынешнего вооруженного конфликта в регионе Восточной Европы. Поэтому мы призываем ответственных членов международного сообщества раз и навсегда отказаться от подобного подхода, который никоим образом не способствует ни политическому диалогу, ни дипломатическим переговорам, ни снижению напряженности, ни тем более достижению мира.

Наконец, мы надеемся, что в 2025 году, когда этот пункт повестки дня будет рассматриваться вновь, возобладает здравый смысл и что авторы текста возобновят добросовестные переговоры, которые в конечном итоге будут способствовать формированию консенсуса и единства Генеральной Ассамблеи по главным вопросам в интересах обеспечения благополучия наших народов и развития наших стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/77/L.65, озаглавленному «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы».

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по девятому пункту преамбулы рассматриваемого проекта резолюции.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Болгария, Канада, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кирибати, Кувейт, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Тонга, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Центральноафриканская Республика, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эритрея, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Ангола, Армения, Бангладеш, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Китай, Колумбия, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гондурас, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Малави, Малайзия, Маврикий, Мексика, Монголия, Науру, Непал, Пакистан, Парагвай, Перу, Руанда, Сенегал, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Узбекистан, Вьетнам, Йемен

Девятый пункт преамбулы проекта резолюции A/77/L.65 сохраняется 81 голосом против 10 при 48 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Ганы уведомила Секретариат о том, что намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к проекту резолюции A/77/L.65 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мьянма, Непал, Нидерланды (Королевство), Новая Зеландия, Нигерия, Северная Македония,

Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Ангола, Ботсвана, Центральноафриканская Республика, Куба, Эритрея, Эфиопия, Гондурас, Иран (Исламская Республика), Ирак, Кыргызстан, Маврикий, Науру, Сенегал, Южная Африка, Судан, Таджикистан, Того, Узбекистан

Проект резолюции A/77/L.65 в целом принимается 122 голосами против 5 при 18 воздержавшихся (резолюция 77/284).

[Впоследствии делегации Анголы, Боснии и Герцеговины и Ганы уведомили Секретариат о том, что намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово желающим выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования, я хотел бы напомнить делегациям, что выступления с разъяснением мотивов голосования ограничиваются десятью минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Гала Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы выступить по мотивам голосования по резолюции 77/284, озаглавленной «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы», которая была представлена по пункту 127 повестки дня Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, мы не смогли поддержать принятую резолюцию, поскольку не одобряем внесение формулировок, вызывающих разногласия, в текст, который традиционно принимается консенсусом. Данные формулировки подрывают цель укрепления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. Принятие резолюции по итогам спорного голосования не способствует укреплению этого сотрудничества. В ожидании следующей возможности, когда этот вопрос будет рассматриваться в Генеральной Ассамблее, мы выступаем за принятие консенсусного текста, который позволит оставить в стороне спорные вопросы, подлежащие обсуждению на других площадках.

Г-н Риос Санчес (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика проголосовала за резолюцию 77/284 о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы, поскольку мы убеждены в важности прочного сотрудничества между нашей Организацией и региональными структурами. С 1999 года Мексика также активно участвует в прениях в Совете Европы в качестве государства-наблюдателя.

Несмотря на это, наша делегация воздержалась при голосовании по девятому пункту преамбулы, поскольку вопросы о ситуации на Украине и в Грузии не относятся к теме сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы. Позиция Мексики в отношении конфликта на Украине была четко выражена во всех наших заявлениях и при голосовании по этому вопросу.

Мы сожалеем о том, что один из вопросов существа, включенных в эту резолюцию, был отодвинут на второй план, что приводит к росту антагонизма и препятствует проведению переговоров в духе доброй воли, который должен характеризовать эту Генеральную Ассамблею. Поэтому мы вновь обращаемся к сторонам с призывом избегать включения вопросов, выходящих за рамки основного содержания резолюций, чтобы сохранить многостороннюю дипломатию.

Г-н Гадирхоми (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию Исламской Республики Иран по резолюции 77/284, озаглавленной «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими организациями».

Прежде всего позвольте мне отметить выдающиеся усилия постоянных представительств Исландии и Ирландии, которые совместно координировали работу по рассмотрению сегодняшней резолюции и сближению разных важных точек зрения и предложений государств-членов.

В Уставе Организации Объединенных Наций признается важность сотрудничества с региональными организациями. В этом контексте наша делегация хотела бы подчеркнуть значимость сотрудничества между Советом Европы и Организацией Объединенных Наций. Исходя из этого понимания, наша делегация активно участвует в неофициальных встречах с целью устранения существующих пробелов, в том числе в отношении урегулирования текущих конфликтов в Европе. Сожалею о том, что, несмотря на многочисленные требования государств-членов, основные авторы резолюции не смогли рассмотреть альтернативные предложения по конкретному пункту. Представленный текст содержит ряд неприемлемых для нас ссылок.

Обращаясь к девятому пункту преамбулы, мы хотели бы сослаться на нашу позицию в отношении продолжающегося конфликта на Украине, которую мы неоднократно озвучивали с самого его начала. Мы вновь подтверждаем нашу принципиальную позицию относительно необходимости мирного урегулирования споров в соответствии с международным правом и подчеркиваем необходимость полного уважения суверенитета и территориальной целостности всех государств. Мы твердо убеждены в том, что для поиска долгосрочных и устойчивых способов преодоления таких кризисов необходимо устранить их коренные причины. Мы считаем, что включение этого пункта в текст в качестве существенного вопроса выходит за рамки настоящей резолюции, которая направлена лишь на рассмотрение вопросов сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

Более того, нынешний текст нельзя назвать беспристрастным, и в нем отсутствуют реалистичные механизмы урегулирования кризиса мирными средствами. Чтобы ответственно и конструктивно способствовать политическому урегулированию кризисов, Организация Объединенных Наций должна сохранять объективность и беспристрастность. Любые действия Организации Объединенных Наций должны действительно способствовать снижению напряженности, а не усугублению

конфликта и обострению конфронтации. В то же время Исламская Республика Иран отвергает любую политическую изоляцию, односторонние санкции или давление, а также любые провокационные меры, которые только усугубят ситуацию и сделают ее более сложной и трудноразрешимой. Следует подчеркнуть, что Генеральная Ассамблея не уполномочена определять наличие акта агрессии, поскольку в соответствии как со статьей 39 Устава, так и с положениями резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года определять наличие акта агрессии призван Совет Безопасности.

Наконец, хотя мы призываем к соблюдению соглашения о взаимоотношениях без расширения его толкования, наша делегация хотела бы сослаться на свое замечание в отношении работы Европейского суда по правам человека, а также участия Совета Европы в области продвижения демократических институтов. Мы вновь заявляем, что работа этой региональной организации и сотрудничество между двумя организациями должно основываться на общих международных ценностях и осуществляться при полном соблюдении международного права, Устава Организации Объединенных Наций, при полном уважении суверенитета и на основе принципа невмешательства во внутренние и международные дела государств — членов Организации Объединенных Наций.

Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что наша делегация придерживается неизменной позиции в отношении не пользующихся всеобщей поддержкой и противоречивых формулировок, используемых во всем тексте, в том числе тех, которые касаются дискриминации во множественных и пересекающихся формах, примером чего является пункт 3. В силу вышеозначенных причин наша делегация воздержалась при голосовании по этой резолюции в целом.

Г-н Гейе (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Наша делегация хотела бы поблагодарить делегации Исландии и Ирландии за их напряженную работу в ходе переговоров по важной резолюции 77/284, в которой подчеркивается значимость сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы, в том числе по таким представляющим взаимный интерес вопросам, как защита демократии, прав человека и верховенства права.

Наша делегация хотела бы уточнить, что мы не одобряем использование в тексте следующих терминов. В частности, к ним относятся:

(говорит по-английски)

«[м]ножественные и перекрестные формы дискриминации»; «все женщины и девушки»; «все права человека и основные свободы»; «гендерно чувствительных»; «значительный вклад» в пункте 17; и «принимает к сведению молодежную секторальную стратегию Совета Европы на период до 2030 года».

(говорит по-французски)

В связи с этим Сенегал не считает себя связанным этими терминами. Кроме того, наша делегация хотела бы напомнить, что понятие «гендер» и все термины, которые могут быть с ним связаны, относятся, по мнению Сенегала, только к социальным отношениям между мужчинами и женщинами.

Г-жа Балаж (Венгрия) *(говорит по-английски)*: Что касается резолюции 778/264, озаглавленной «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы», то Венгрия хотела бы высказать следующие соображения.

Прежде всего, мы хотели бы поблагодарить Исландию и Ирландию за организацию переговоров по резолюции. Венгрия по-прежнему настроена выполнять свои обязательства, касающиеся прав человека и борьбы со всеми формами насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Вместе с тем подчеркиваем, что Государственное собрание Венгрии приняло решение не включать в национальную правовую систему Венгрии Конвенцию Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, также известную как Стамбульская конвенция, и призвало правительство Венгрии не предпринимать никаких дальнейших шагов для выражения признания обязательного действия Стамбульской конвенции. Венгрия считает, что пункт 17, в котором государствам, которые еще не сделали этого, предлагается рассмотреть возможность подписания или ратификации Стамбульской конвенции, не может быть истолкован как обязательство со стороны государств, которые еще не сделали этого, подписать или ратифицировать Стамбульскую конвенцию.

В соответствии с объявленной нами национальной политикой абсолютной нетерпимости к насилию в отношении женщин Венгрия полностью согласна с важнейшей целью борьбы против насилия в отношении женщин и детей и домашнего насилия. С 2013 года это независимое законодательное определение содержится в новом Уголовном кодексе Венгрии. На наш взгляд, именно благодаря ощутимым результатам действий правительства, а не ратификации какого-либо договора принимаются реальные меры по предупреждению и пресечению насилия в отношении женщин и домашнего насилия. Принятие действенных мер по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин является одним из важнейших приоритетов правительства Венгрии, и этот призыв неизменно находит свое отражение в законотворческой деятельности нашего правительства. Таким образом, Венгрия может согласиться лишь с фактической ссылкой на само существование Стамбульской конвенции, но не может поддержать призывы и предложения подписать и ратифицировать вышеуказанную Конвенцию.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение подпункта 1) пункта 127 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 60 повестки дня (*продолжение*)

Применение вето

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Совет Безопасности все больше расширяет определение международного мира и безопасности в ущерб важным функциям и обязанностям, отведенным Генеральной Ассамблее, которая является самым демократичным и представительным органом системы Организации Объединенных Наций. Мы выступаем за то, чтобы Генеральная Ассамблея в полной мере выполняла возложенную на нее Уставом Организации Объединенных Наций важную роль в вопросах международного мира и безопасности. Явная тенденция к присвоению Советом Безопасности полномочий Ассамблеи на решение этих вопросов наносит серьезный ущерб.

Наша делегация официально представила свои соображения при принятии резолюции 76/262, озаглавленной «Постоянный мандат на проведение

прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности» (см. A/76/PV.69), на основании которой проводится сегодняшнее заседание. По мнению Кубы, положения пункта 4 резолюции 76/262 о включении вопроса «Применение вето» в качестве постоянного пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи начиная с этой сессии никоим образом не могут быть истолкованы как наносящие ущерб неразрывной связи между пятью вопросами, рассматриваемыми в рамках процесса межправительственных переговоров по реформе Совета в соответствии с решением 62/557. Вновь подчеркиваем, что вопрос о праве вето не должен обсуждаться в отрыве от других вопросов, входящих в мандат межправительственной переговорной структуры по реформе Совета Безопасности, созданной в соответствии с решением 62/557. Всеобъемлющая и необходимая нам реформа Совета не может быть проведена никаким иным образом. Пять ключевых вопросов реформирования этого органа, включая вопрос о праве вето, тесно связаны между собой и требуют принятия единого комплекса мер.

В то же время мы считаем, что недостаточно ограничиваться представлением специальных докладов Совета Безопасности только в случаях применения вето. Это был бы явно ограничительный и избирательный подход к тому, что устанавливается в этом отношении в статьях 15 (1) и 24 (3) Устава. Подтверждаем поддерживаемую Кубой позицию Движения неприсоединившихся стран о том, что Совет Безопасности обязан представлять специальные доклады на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в тех случаях, когда это необходимо, а не только по вопросам, связанным с правом вето.

Наконец, мы напоминаем, что мандат резолюции 76/262 не заменяет положения статей 8 b) и 9 b) правил процедуры Генеральной Ассамблеи о созыве чрезвычайных специальных сессий. По этой причине считаем необходимым прямо исключить возможность созыва Председателем Генеральной Ассамблеи прений по пункту 1 вышеупомянутой резолюции, если ранее состоялось голосование самой Ассамблеи на основании резолюции 377 (V) А «Единство в пользу мира», в ходе которого большинство государств-членов высказались против созыва Ассамблеи для обсуждения того же вопроса.

Вновь выступаем за незамедлительное проведение комплексной реформы Совета Безопасности в целях его преобразования в представительный, демократический и функционирующий в духе транспарентности орган, который необходим международному сообществу.

Г-жа Дим Лабий (Франция) (*говорит по-французски*): По прошествии более чем года с начала российской агрессии на Украине и в условиях чрезвычайно серьезного нарушения Устава Организации Объединенных Наций одним из постоянных членов Совета Безопасности как никогда важно укрепить нашу систему коллективной безопасности. Наша делегация повторит то, о чем уже неоднократно говорила: право вето — это не привилегия. Его цель не в том, чтобы парализовать Совет Безопасности и лишить его способности выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Право вето накладывает на постоянных членов обязательства и особую ответственность. В духе такой ответственности Франция использовала право вето всего 18 раз с 1945 года и не применяла его вот уже более 30 лет.

Кроме того, с этой же трибуны президент Французской Республики Эмманюэль Макрон напомнил о необходимости регламентировать использование права вето в случае массовых злодеяний (см. A/77/PV.4). Так, еще в 2013 году Франция внесла предложение о том, чтобы пять постоянных членов Совета добровольно и коллективно отказались от использования права вето в этих случаях. Такое добровольное решение требует не пересмотра Устава, а политической приверженности со стороны постоянных членов. С 2015 года Франция действует сообразно такому предложению.

На сегодняшний день о своей поддержке этой выдвинутой нами совместно с Мексикой инициативы заявило 106 стран. Призываем все государства-члены, которые еще не сделали этого, в частности остальных постоянных членов Совета Безопасности, поддержать эту инициативу. В связи с этим с интересом отмечаем настрой Соединенных Штатов ограничить применение права вето редкими и исключительными случаями и хотим объединить усилия для обеспечения ответственного использования права вето. Франция готова возобновить углубленное обсуждение этого вопроса с постоянными членами, а также со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций,

чтобы определить конкретные методы, которые позволили бы урегулировать ситуацию с массовыми злодеяниями и инициировать приостановку применения права вето.

Наконец, для укрепления нашей системы коллективной безопасности мы должны провести более комплексную реформу Совета Безопасности. Франция поддерживает расширение его членского состава в обеих категориях и надеется на начало переговоров на основе текста.

Г-жа Стоева (Болгария) (*говорит по-английски*): Сегодняшние прения приходятся на первую годовщину принятия резолюции 76/262, широко известной как инициатива в отношении права вето. Болгария с гордостью отмечает, что является одним из членов основной группы государств, представивших эту резолюцию. Я хотела бы особо поблагодарить Лихтенштейн за его дальновидность и проявленные лидерские качества. Когда эта идея была представлена впервые, мало кто верил в ее шансы на успех. Как мы теперь знаем, шансы были высокие, и ее приняли без голосования. Это послужило сигналом о том, что намеренные попытки помешать действиям Совета Безопасности при возникновении угроз миру и безопасности не могут и не будут допускаться. Кроме того, эта резолюция свидетельствует о решимости подавляющего большинства государств-членов укреплять многостороннюю систему и основанный на правилах международный порядок.

Спустя год после принятия резолюции 72/262 мы видим, какое положительное влияние она оказала. Во-первых, удалось повысить транспарентность и подотчетность. Это особенно важно, поскольку в пункте 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций мы, государства-члены, возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и согласились в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности будет действовать от нашего имени. В трех случаях, когда резолюция 76/262 была задействована в связи с наложением вето, Совет Безопасности представил специальный доклад, как это и предусмотрено в резолюции. Соответствующие члены Совета Безопасности приняли участие в прениях для разъяснения причин применения права вето. Инициатива в отношении права вето также действует на предотвращение. Она

не приводит к полному отказу от использования права вето, но повышает политические издержки его применения.

Во-вторых, резолюция 76/262 опирается на другие инициативы, направленные на ограничение использования права вето и предотвращение злоупотребления им, такие как франко-мексиканская инициатива и Кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, который Болгария полностью поддерживает. В связи с этим необходимо обеспечить строгое соблюдение пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций относительно обязательства стороны, участвующей в споре, воздержаться от голосования. К сожалению, пока его обеспечить не удалось.

Место Председателя занимает г-н Рай (Непал), заместитель Председателя.

В-третьих, инициатива в отношении права вето повысила роль Генеральной Ассамблеи в решении вопросов, касающихся международного мира и безопасности. С учетом чрезвычайно сложных геополитических условий, вполне вероятно, что Совету Безопасности и впредь не удастся эффективно выполнять свою роль из-за злоупотребления правом вето. В таких случаях необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея имела возможность принимать меры и добиваться результатов, потому что бездействие Совета Безопасности означает не просто его неспособность справиться с ситуацией, а воспринимается как неудача всей Организации Объединенных Наций и как наша общая неудача. Генеральная Ассамблея добилась результатов в целом ряде случаев, например, в случае незаконной, неспровоцированной и неоправданной агрессии Российской Федерации против Украины.

Сегодняшние прения дают нам всем возможность подумать о том, как повысить эффективность нашей Организации Объединенных Наций, чтобы ее деятельность отвечала поставленным целям. Инициатива в отношении права вето оказалась одним из важных шагов, но впереди еще много работы, и настало время действовать.

Г-жа Швалгер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Ровно год назад под председательством делегации Лихтенштейна государства-члены вынесли эпохальное решение принять консенсусом резолюцию 76/262, озаглавленную «Постоянный

мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности». Приняв этот документ, Генеральная Ассамблея создала механизм для обеспечения подотчетности органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом и для обязательного разъяснения постоянными членами Совета Безопасности, обладающими правом вето, причин его применения перед всеми членами Организации. В конечном счете наложение вето — это демонстрация не силы, а скорее слабости, поскольку тот член, который использует такое право, неспособен убедить других в своей позиции. Инициатива в отношении права вето была и остается значительным достижением, и Новая Зеландия считает, что она стала вкладом в более широкие усилия по активизации деятельности Организации Объединенных Наций. Эта инициатива укрепила авторитет Организации Объединенных Наций и всей многосторонней системы. Она также напомнила нам о той важной роли, которую играют малые государства в качестве хранителей Устава Организации Объединенных Наций.

С гордостью отмечаем, что Новая Зеландия является одним из членов основной группы и активно поддерживала эту инициативу с самого начала. Причиной тому послужила наша твердая убежденность в том, что Генеральная Ассамблея имеет законный интерес к урегулированию ситуаций, когда применение права вето препятствует процессу принятия решений Советом Безопасности, и несет за это политическую ответственность. С момента своего принятия резолюция 76/262 была задействована в двух отдельных случаях, помимо чрезвычайной специальной сессии по Украине.

Увы, и этих двух раз не должно было быть.

Право вето является самым недемократичным аспектом деятельности Организации Объединенных Наций. Новая Зеландия выступает решительно против применения права вето с момента создания Организации в 1945 году. Мы по-прежнему убеждены, что право вето никогда не должно использоваться. При этом нам приятно отмечать, что в тех случаях, когда оно действительно применялось, рассматриваемая резолюция уже доказала, что является важным и эффективным механизмом обеспечения ответственности. В тех случаях, когда резолюция была задействована, последующие

прения в Генеральной Ассамблее стали демонстрацией эффективности твердого инклюзивного многостороннего подхода.

Сегодня небывало возросла потребность в выработке новаторского, творческого подхода к обеспечению центральной роли Организации Объединенных Наций в решении стоящих перед нами общих сложнейших задач, особенно в том, что касается международного мира и безопасности. Именно поэтому Новая Зеландия активно поддерживает такие инициативы, как резолюция 76/262, и участвует в работе Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности. Рассчитываем на то, что, когда мы через год вновь соберемся для обсуждения этого пункта повестки дня, у нас будет повод отметить год неиспользования права вето. Если же резолюцию придется вновь задействовать в связи с тем, что Совет Безопасности не смог выполнить свою обязанность действовать от имени всех государств-членов, все мы как члены Генеральной Ассамблеи должны будем взять на себя инициативу и выполнить возложенную на нас по Уставу Организации Объединенных Наций коллективную политическую обязанность по решению задач поддержания международного мира и безопасности. Мы должны объединиться во имя мира.

Г-н Хартнух (Словакия) (*говорит по-английски*): Два дня назад мы отмечали Международный день многосторонности и дипломатии во имя мира, сегодня же мы собрались, чтобы обсудить право вето — по сути, право навязывать односторонний подход в Совете Безопасности, которое несколько десятилетий назад было предоставлено пяти постоянным государствам-членам. Сегодня очевидно, что право вето в его нынешней форме нуждается в реформировании, поскольку, к сожалению, им часто злоупотребляют. Принятие в прошлом году резолюции 76/262 о создании постоянного механизма для проведения Генеральной Ассамблеей прений в случае применения права вето в Совете Безопасности стало давно назревшим шагом в направлении обеспечения транспарентности и подотчетности при использовании права вето.

В своей оценке осуществления указанной резолюции в течение первого года ограничусь пятью моментами.

Во-первых, право вето — это ни в коем случае не привилегия, а огромная ответственность, предполагающая принятие необходимых мер в интересах

обеспечения мира и безопасности для людей во всем мире. Оно не должно применяться для ограничения эффективности работы Совет Безопасности или в качестве инструмента реализации применяющим его государством собственных политических задач. Вопиющее злоупотребление этим правом, примером которого могут служить действия Российской Федерацией, выступающей в роли агрессора по отношению к Украине, просто неприемлемо и вступает в глубокое противоречие с обязанностями постоянного члена Совета Безопасности.

Во-вторых, учреждение постоянного механизма для проведения Генеральной Ассамблеей прений никоим образом не означает уменьшение главной ответственности Совета Безопасности за поддержание мира и безопасности. Напротив, этот шаг служит для членов Совета Безопасности дополнительным стимулом к проведению консультаций в своем кругу и тем самым способствует большей сдержанности при применении права вето и в более широкой перспективе — укреплению системы Организации Объединенных Наций в целом.

В-третьих, постоянный механизм дополнил существующий режим единства в пользу мира, обеспечив необходимость разъяснения во всех без исключения случаях мотивов воспрепятствования выполнению Советом Безопасности его мандата. Свидетельство тому — дважды проводившиеся в Генеральной Ассамблее прения, для организации которых задействовался постоянный механизм.

В-четвертых, Словакия хотела бы напомнить о других инициативах, направленных на ограничение использования права вето, таких как кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и совместная инициатива Франции и Мексики. Они по-прежнему несколько не утратили своей актуальности, и мы призываем постоянных членов Совета Безопасности, которые еще не сделали этого, присоединиться к ним и начать их применять.

В-пятых, при том что связанная с учреждением постоянного механизма инициатива никоим образом не умаляет важность завершения процесса реформирования Совета Безопасности, в заключение не могу не подчеркнуть настоятельную необходимость добиться наконец-то значимого прогресса в рамках соответствующих переговоров, что позволит нам решить проблему применения права вето на системном уровне.

Г-н Бенард Эстрада (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала благодарит Председателя Чабу Кёрёши за организацию этих прений по пункту повестки дня «Использование права вето». Мы также хотим, пользуясь этой возможностью, поблагодарить делегацию Княжества Лихтенштейн за представление резолюции 76/262 на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, реалии различных конфликтов и использование права вето или злоупотребление им в угоду политическим или идеологическим соображениям ясно демонстрирует нам необходимость структурных изменений в нашей Организации, особенно в том, что касается Совета Безопасности. В этой связи мы приветствуем всестороннее выполнение резолюции 76/262, которая позволяет нам проводить заседания Генеральной Ассамблеи в ситуациях, когда из-за отсутствия консенсуса в рядах его постоянных членов Совет Безопасности оказывается не в состоянии выполнить свои обязанности, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

С нашей точки зрения, за прошедшее с момента ее принятия время мы убедились, что резолюция 76/262 является полезным инструментом, способствующим вовлечению международного сообщества в процесс принятия решений, касающихся поддержания международного мира и безопасности, и указывает на необходимость добиться более высокого уровня демократизации и репрезентативности в вопросах международного мира и безопасности, обеспечивая, чтобы поддержание международного порядка не зависело исключительно от односторонних и нерепрезентативных решений нескольких государств.

Аналогичным образом, по нашему мнению, государства-члены должны продолжать прилагать все усилия для проведения всеобъемлющих дискуссий по реформе Совета Безопасности, которые охватывали бы, помимо прочего, тему принятия мер для предотвращения безответственного применения права вето или смягчения последствий такого его применения. Резолюция 76/262 служит цели привлечения постоянных членов к ответственности перед Генеральной Ассамблеей за использование права вето.

В заключение Гватемала вновь подчеркивает свою позицию, согласно которой, во-первых, использование права вето в Совете Безопасности

является прерогативой постоянных членов, не отражающей актуальные геополитические реалии; во-вторых, в ходе межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности Гватемала поддерживает приостановку применения права вето в случаях массовых злодеяний и преступлений против человечности; и, в-третьих, методы работы Совета Безопасности должны быть более прозрачными и открытыми для членов Организации. Таким образом, в случае применения права вето важно, чтобы, в целях повышения подотчетности перед членами Организации Объединенных Наций в целом, Генеральной Ассамблее предоставлялись разъяснения мотивов принятия такого решения.

Надеемся, что различные обсуждения, проводимые в рамках межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности, и такого рода прения позволят добиться существенного прогресса по актуальной теме, что будет способствовать обеспечению того, чтобы наша Организация отвечала требованиям XXI века.

Г-н Хазенау (Германия) (*говорит по-английски*): Год назад мы сделали важный шаг на пути к обеспечению большей подотчетности и ответственности в Совете Безопасности. Будучи одним из 83 авторов, Германия благодарит Лихтенштейн за историческую резолюцию 76/262 об использовании права вето, которая была принята консенсусом.

Члены Совета Безопасности, в частности его постоянные члены, несут ответственность за сохранение бесценного блага — международного мира и безопасности. Злоупотребление правом вето несовместимо с этой ответственностью. В этой связи каждый раз, когда одно из государств использует право вето, ему следует должным образом обосновать этот шаг, предпочтительно перед членами Ассамблеи. **Председательствующей** в Совете Безопасности делегации необходимо прислушаться к призыву, содержащемуся в пункте 4 резолюции 76/262, и сообщать о любом случае использования права вето.

В 2022 году право вето было использовано трижды: в мае (см. S/PV.9048), июле (см. S/PV.9087) и сентябре (см. S/PV.9143). По этой причине не удалось принять важнейшие меры: обеспечить мир и безопасность на Украине, урегулировать ситуацию на Ближнем Востоке и решить проблему нераспространения в Корейской Народно-Демократической Республике. Более того, злоупотребляя правом

вето для продвижения собственных интересов в контексте своей агрессивной войны на Украине, Российская Федерация нарушает пункт 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования.

Межправительственные переговоры по реформе Совета Безопасности свидетельствуют о том, что все больше государств-членов выступают против использования права вето. Поэтому сегодня я призываю всех присутствующих сделать все возможное, чтобы не ограничиваться резолюцией, которую мы приняли в прошлом году. Важно отметить, что право вето должно использоваться в редких и исключительных случаях. Нам нужны четкие и понятные критерии его использования, чтобы предотвратить злоупотребление им, которое очень дорого обходится международному сообществу. Поэтому Германия решительно поддерживает франко-мексиканскую инициативу по ограничению использования права вето в случаях массовых злодеяний, а также Кодекс поведения, разработанный Группой по вопросам ответственности, согласованности и транспарентности, которые направлены на определение таких критериев. Поддерживаем также все попытки обеспечить соответствие принципам Устава Организации Объединенных Наций, в том числе пункту 3 статьи 27.

Г-жа Хусейн (Мальдивские Острова) (*говорит по-английски*): Поскольку Мальдивские Острова входят в число малых государств, наша страна неизменно отстаивает необходимость сильной многосторонней системы, в центре которой находится Организация Объединенных Наций. Мы считаем, что уважение верховенства права и соблюдение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, имеют первостепенное значение и должны обеспечиваться всеми государствами, независимо от их размера или мощи. Устав Организации Объединенных Наций обязывает все государства-члены урегулировать международные споры мирными средствами без применения силы или угрозы ее применения.

Мы знаем, что главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности. Но когда Совет Безопасности не может действовать, это должна сделать Генеральная Ассамблея. Наиболее инклюзивный и представительный орган Организации

Объединенных Наций должен стремиться к обеспечению транспарентности и подотчетности и настаивать на том, чтобы государства-члены объясняли свои позиции и прибегали к методам убеждения, а не блокировали принятие решений, используя для этого право вето. Именно по этой причине Мальдивские Острова присоединились к более чем 80 другим странам в качестве одного из авторов резолюции 76/262 об использовании права вето. Мы твердо убеждены, что право вето предполагает исключительную ответственность, и поэтому роль Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы обеспечить разумное использование этой ответственности.

Как отмечали другие коллеги во время прений в прошлом году и сегодня, мы должны рассматривать резолюцию о праве вето как часть общей цели, заключающейся в повышении подотчетности, транспарентности и согласованности действий и укреплении сотрудничества между главными органами Организации Объединенных Наций.

Мальдивские Острова привержены поиску решений на основе многостороннего подхода путем сохранения международного мира и безопасности. Сейчас, когда мы как никогда нуждаемся в многосторонности, злоупотребление правом вето парализует работу Организации Объединенных Наций. Резолюция о праве вето была нововведением, с помощью которого удалось повысить эффективность работы нашей Организации. Мы по-прежнему поддерживаем ее и поощряем предложения о дальнейших инновациях, направленных на укрепление Генеральной Ассамблеи и нашей Организации в целом.

Г-н Рид (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Государства — основатели Организации Объединенных Наций поклялись избавить грядущие поколения от бедствий войны. Главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности они возложили на Совет Безопасности. Для выполнения этой задачи постоянные члены Совета Безопасности были наделены правом вето.

Соединенное Королевство придерживается четкой позиции, согласно которой право вето — это серьезная ответственность, и использовать его необходимо для предотвращения и урегулирования конфликтов. Право вето должно использоваться ответственно и в духе подотчетности. К сожалению,

с этим согласны не все постоянные члены. В феврале прошлого года Россия воспользовалась правом вето, чтобы помешать Совету принять меры в ответ на развязанную ею незаконную и неспровоцированную войну на Украине. Это произошло всего через два месяца после того, как Россия использовала свое право вето в отношении проекта резолюции, который позволил бы Совету принять меры в области климатической безопасности — проекта резолюции, к которому присоединилось наибольшее число соавторов за всю историю (см. S/PV.8926). В ответ Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/262, вынесенную сегодня на обсуждение, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее тщательно изучать случаи использования права вето и призывать к ответу членов Совета, применяющих право вето. Мы гордимся тем, что вошли в число авторов этого проекта резолюции.

Неудивительно, что с тех пор Ассамблея дважды собиралась в ответ на использование права вето: в мае 2022 года, когда Китай и Россия наложили вето на резолюцию, которая планировалась как одна из мер в ответ на пуск Корейской Народно-Демократической Республикой межконтинентальных баллистических ракет (см. S/PV.9048), и в июле 2022 года, когда Россия применила свое право вето в отношении проекта резолюции, который был направлен на продление срока действия механизма доставки гуманитарной помощи для более чем 4 миллионов человек на северо-западе Сирии (см. S/PV.9087), только чтобы через несколько дней принять резолюцию с одним изменением: разрешить гуманитарным организациям оказывать помощь в течение шести месяцев вместо двенадцати (S/PV.9089). Разве для этого создавалось право вето? Для сокращения вдвое периода оказания гуманитарной помощи лицам, которые в ней остро нуждаются?

Со своей стороны могу сказать, что Соединенное Королевство не использовало право вето с 1989 года. Мы внимательно слушаем. Мы ведем переговоры с партнерами по Совету Безопасности и стараемся прийти к согласию. Кроме того, Соединенное Королевство по-прежнему твердо намерены никогда не голосовать против заслуживающего доверия проекта резолюции о предотвращении или пресечении массовых злодеяний, поскольку мы с гордостью вошли в число тех, кто подписал Кодекса поведения, разработанный Группой по вопросам ответственности,

согласованности и транспарентности. Призываем все государства-члены, в том числе других постоянных членов Совета, поддержать эту инициативу.

Г-н Спассе (Албания) (*говорит по-английски*): Сегодня исполняется ровно год со дня принятия консенсусом резолюции 76/262. Албания гордится тем, что наша страна присоединилась к числу соавторов этого новаторского механизма, наряду с 82 государствами-членами, чтобы позволить Совету Безопасности действовать в интересах международного сообщества и с целью поддержания международного мира и безопасности.

Я хотел бы обратить внимание Ассамблеи на положительный эффект этого постоянного мандата, полученный за один год с момента его вступления в силу.

Во-первых, он создал механизм обеспечения большей транспарентности и подотчетности постоянных членов при принятии решений. Это дает возможность всем членам Организации участвовать в обсуждении вопросов мира и безопасности, снять озабоченности по поводу использования права вето и вынести данные вопросы в публичное поле. В прошлом году использование вето одним или несколькими членами Совета воспрепятствовало принятию резолюций в четырех случаях: дважды при рассмотрении ситуации на Украине (см. S/PV.8979 и S/PV.9143), один раз — в Корейской Народно-Демократической Республике (см. S/PV.9048) и один — в Сирии (см. S/PV.9087). После принятия резолюции 76/262 от 26 апреля 2022 года Совет Безопасности представил Генеральной Ассамблее три специальных доклада. Считаем специальные доклады Совета Безопасности отличным примером повышения транспарентности и подотчетности Совета. Как действующий избранный член Албания будет работать с другими государствами-членами Совета Безопасности, добиваясь того, чтобы эта практика была отражена в предстоящем ежегодном докладе Совета Генеральной Ассамблее.

Во-вторых, инициатива о праве вето действительно способствует налаживанию диалога и расширению сотрудничества между государствами-членами по вопросам, которые относились исключительно к компетенции постоянных членов Совета Безопасности. Считаем, что проведение таких прений в Генеральной Ассамблее всякий раз, когда в Совете Безопасности применяется право вето, дает возможность всем государствам-членам

выразить свое мнение по тому или иному вопросу, а международному сообществу — услышать различные точки зрения. Это также помогает членам Совета Безопасности, поскольку дает им пищу для размышлений перед принятием решений.

В-третьих, этот механизм играет роль сдерживающего фактора, усиливая необходимое давление на державы, обладающие правом вето, и ограничивая их возможности по использованию права вето, формируя консенсус и помогая поиску компромиссов по различным спорным вопросам, рассматриваемым Советом Безопасности. Способствуя открытым и конструктивным прениям, резолюция может помочь достичь консенсуса в отношении путей решения проблемы применения права вето и повышения эффективности работы Организации Объединенных Наций в целом.

Албания входит в Группу по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности (ПСТ) и поддерживает франко-мексиканскую инициативу, согласно которой страны должны воздерживаться от использования права вето в случаях геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и массовых злодеяний. Мы хотели бы присоединиться к другим ораторам и призвать к добросовестному выполнению положений Устава Организации Объединенных Наций. В пункте 3 статьи 27 четко говорится, что участвующая в споре сторона должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52.

Наконец, постоянный мандат еще больше укрепил роль Генеральной Ассамблеи как одного из главных совещательных и директивных органов многосторонней системы Организации Объединенных Наций в обсуждении вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Поддерживаем идею о более существенной и значимой роли Генеральной Ассамблеи при решении этих вопросов, в том числе путем достижения возможного результата, когда это будет сочтено необходимым.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы впервые собрались на заседание по пункту 60 повестки дня «Применение вето» в свете пункта 4 резолюции 76/262, которая была

принята ровно год назад по пункту повестки дня «Укрепление системы Организации Объединенных Наций» (см. A/76/PV.69).

Наша страна, Сирийская Арабская Республика, член — основатель Организации Объединенных Наций, вновь заявляет о своем стремлении и приверженности укреплению Организации Объединенных Наций и поддержке решений по устранению угроз международному миру и безопасности в свете устоявшихся положений Устава Организации Объединенных Наций, в котором закреплено право вето. Использование этого предусмотренного Уставом права никогда не представляло собой неспособность поддерживать международный мир и безопасность. Напротив, во многих случаях оно представляло собой критически важный элемент международного баланса сил и средство ограничения любых злоупотреблений властью и защиты международного порядка от произвольных решений, которые могли бы быть приняты одной или несколькими странами. Другими словами, эта сила действительно ограничивает другую силу на международном уровне.

Мы также хотели бы напомнить, что на протяжении всей истории, с момента создания Организации Объединенных Наций и до настоящего времени, само по себе использование права вето никогда не считалось отдельным вопросом. Проблема на самом деле заключается в том, как оно используется, и в политическом мышлении, которое часто стоит за применением вето. На протяжении десятилетий арабо-израильского конфликта Соединенные Штаты Америки и их союзники в Совете Безопасности всегда выступали против всех проектов резолюций, в которых содержались призывы к прекращению израильской оккупации и всех проектов по строительству поселений на оккупированных арабских территориях. Они даже отклонили все предложения обеспечить выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, в которых четко предусматривалось прекращение израильской оккупации арабских территорий с 1967 года в Палестине, Сирии и Ливане, несмотря на то, что статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций предусмотрено обязательство государств-членов принимать резолюции Совета Безопасности и обеспечивать их выполнение. Другими словами, Соединенные Штаты и их

союзники наложили вето на сам Устав Организации Объединенных Наций и легитимность резолюций Совета.

Здесь, пожалуй, важно напомнить, что самое первое применение права вето в истории Организации Объединенных Наций произошло 16 февраля 1946 года, и это было сделано в поддержку независимости моей страны, Сирии. В тот раз Советский Союз, проявив всю свою мудрость, проголосовал против проекта резолюции, автором которого были Франция и Великобритания при поддержке Соединенных Штатов, о продлении мандата французских и британских войск в нашей стране и об их выводе при условии предоставления уступок для защиты интересов этих стран за счет суверенитета и независимости нашей страны. Однако благодаря применению Советским Союзом права вето этот проект резолюции был отклонен, что способствовало обеспечению полного, безоговорочного вывода иностранных войск с территории Сирии спустя всего лишь два месяца после даты проведения этого заседания (S/PV.23). Если рассмотреть многочисленные случаи, когда Россия и Китай со всей мудростью использовали право вето, то мы убедимся в том, что применение вето помогло избежать больших бедствий и конфликтов в мире, а также дальнейшего раскола и разрушения стран, голодной смерти многих народов, распространения хаоса и терроризма.

Необходимо решать не вопрос о том, как применяется право вето в Совете Безопасности, а проблему неготовности некоторых его постоянных членов рассматривать и выслушивать другие точки зрения, а также их нежелание добиваться консенсуса и принимать взвешенные и мудрые решения для поддержания международного мира и безопасности. Некоторые из членов Совета даже категорично навязывают определенные проекты резолюций, игнорируя мнение заинтересованных стран. Они действуют так, будто являются кураторами Организации Объединенных Наций или будто Совет Безопасности — это корпорация, правление которой они контролируют. Именно поэтому часто возникает необходимость применения права вето.

Здесь важно отметить, что ни в коем случае нельзя интерпретировать принятую консенсусом резолюцию 76/262 как попытку изменить хрупкий баланс между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности или подорвать силу и легитимность

резолюций Совета Безопасности. Скорее, она служит средством для того, чтобы побудить членов Совета приложить дополнительные усилия и найти возможность для достижения консенсуса и принятия более мудрых решений в целях поддержания международного мира и безопасности. Поддерживая резолюцию, мы стремились к повышению транспарентности в работе Совета Безопасности и предоставлению государствам — членам Генеральной Ассамблеи возможности объективно обсудить причины, по которым член Совета решил наложить вето. В наши задачи не входило превращение Генеральной Ассамблеи в площадку для нападков на эту страну или привлечения ее к ответственности и поощрения неоправданной поляризации в этом отношении.

В заключение хотелось бы отметить, что принцип распределения полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, позволил этим органам эффективно работать с момента создания Организации и до настоящего времени. Вот почему нам кажутся странными сегодняшние попытки расширить сферу полномочий Генеральной Ассамблеи за счет полномочий Совета Безопасности, особенно когда речь идет о поддержании международного мира и безопасности, равно как и навязывание такого подхода к принятию решений, который предполагает роль куратора.

Г-жа Седано (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Доминиканская Республика признательна за созыв этих прений, которые предоставляют Генеральной Ассамблее уникальную возможность всесторонне рассмотреть один из основополагающих вопросов, касающихся нашего коллективного обязательства поддерживать международный мир и безопасность. Речь идет о применении права вето в Совете Безопасности, которое должно было служить средством для исправления особо критических ситуаций. Впрочем, с каждым днем ценность его применения становится все менее очевидной, особенно с учетом возможных злоупотреблений. Причина заключается в том, что в последние десятилетия в Совете Безопасности усиливается поляризация по различным вопросам, и множество решений, в том числе по гуманитарным вопросам или по соответствующим темам, принимается путем голосования, сопровождающимся применением права вето. Такая прискорбная ситуация, безусловно, должна заставить нас задуматься.

Цель состоит не в том, чтобы попытаться освободить Совет Безопасности от ответственности, возложенной на него Уставом Организации Объединенных Наций, а в том, чтобы позволить Генеральной Ассамблее конструктивно содействовать поиску решений, чтобы его члены могли эффективно нести эту ответственность с учетом текущей ситуации и без дискриминации, руководствуясь в первую очередь интересами людей. В этом смысле Доминиканская Республика понимает, что Генеральная Ассамблея вместе с нашими коллегами в Совете Безопасности должна сосредоточиться на рассмотрении и оценке реалистичных предложений по повышению эффективности, инклюзивности, справедливости и гибкости работы Совета Безопасности, который действует в интересах наиболее уязвимых групп населения в условиях конфликта.

В связи с этим Доминиканская Республика поддерживает полноценное применение кодекса поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в отношении использования права вето, в котором содержится настоятельный призыв ко всем членам Совета Безопасности - и избранным, и постоянным, — воздерживаться от голосования против заслуживающих доверия проектов резолюций, направленных на предотвращение или прекращение массовых злодеяний. Кроме того, по мнению Доминиканской Республики, одним из действенных инструментов, который должен быть закреплен в политическом соглашении между постоянными членами Совета, является франко-мексиканская инициатива, призывающая постоянных членов Совета добровольно воздерживаться от использования своего права вето в случаях совершения злодеяний.

Мы считаем «угрозу применения права вето» неприемлемой, однако, к сожалению, она часто звучит в условиях напряженности и раскола в Совете Безопасности. На наш взгляд, такому давлению не место не только в Совете Безопасности, но и в любой сфере деятельности Организации Объединенных Наций. Считаем адекватным шагом в правильном направлении практику Генеральной Ассамблеи требовать от любого постоянного члена Совета, который применяет право вето, объяснений причин и мотивов, побудивших его воспользоваться этим правом, в соответствии с резолюцией 76/262, соавтором которой мы являемся.

Ориентируясь на перспективу, Доминиканская Республика считает целесообразным продолжать развивать звучавшие на различных площадках многочисленные предложения, в том числе о наделении Генеральной Ассамблеи правом при необходимости отменять вето, наложенное в Совете Безопасности, о введении принципа, предполагающего необходимость более одного отрицательного голоса для наложения вето на решение, что ограничивает силу индивидуального вето, и, наконец, о введении понятия ограниченного применения права вето, для чего в обязательном порядке требуется наличие принципиальной политической воли. Выступаем за формирование Организации Объединенных Наций, органы которой обладают необходимой легитимностью по отношению к каждому человеку, на благо которого они трудятся, и которая способна в меру своих возможностей решать самые острые стоящие перед человечеством проблемы.

Г-н Матхур (Индия) (*говорит по-английски*): Мы собрались здесь сегодня, чтобы отметить первую годовщину принятия Ассамблеей инициативы в отношении права вето (резолюция 76/262). Индия по-прежнему занимает четкую последовательную позицию по вопросу применения права вето. Как всем нам известно, в принятом в 2008 году решении 62/557 Генеральная Ассамблея сочла, что все пять аспектов реформы Совета Безопасности, включая вопрос о праве вето, будут решаться на комплексной основе, и поэтому ни один из тематических блоков не может рассматриваться изолированно. Прошлогодняя резолюция о праве вето была принята консенсусом, однако, к сожалению, отражает фрагментарный подход к реформированию Совета Безопасности, подчеркивая один аспект и закрывая глаза на первопричину.

Что касается существенных аспектов применения права вето в Совете Безопасности, то наша делегация хотела бы поделиться следующими четырьмя наблюдениями.

Во-первых, за последние 75 лет все пять постоянных членов использовали право вето для достижения своих политических целей.

В этой связи позвольте мне обратить внимание на то, о чем неоднократно говорили наши африканские братья и сестры в ходе межправительственных переговоров по вопросу о реформе Совета Безопасности:

«Принципиально важно отменить право вето. Однако до тех пор, пока оно существует, его предоставление новым постоянным членам — это вопрос элементарной справедливости».

Во-вторых, необходимо отметить, что позволяющей применять право вето привилегии удостоены только пять государств-членов. Как справедливо отметили наши африканские братья и сестры, это противоречит самой концепции суверенного равенства государств и лишь увековечивает менталитет времен Второй мировой войны — «трофеи принадлежат победителю».

В-третьих, необходимо либо обеспечить равенство всех стран с точки зрения права голоса, либо предоставить право вето и новым постоянным членам. По нашему мнению, наделение правом вето новых членов не скажется на эффективности работы расширенного Совета.

В-четвертых, применение права вето обусловлено политическими соображениями, а не моральными обязательствами. Пока право вето существует, государство или государства-члены, которые имеют возможность им воспользоваться, будут делать это независимо от морального давления, как мы убедились в недавнем прошлом. Поэтому при проведении межправительственных переговоров нам необходимо всеобъемлющим образом и в четко определенные сроки рассмотреть все пять аспектов реформы Совета Безопасности, включая вопрос о праве вето. Индия по-прежнему готова решительно поддержать любую инициативу, которая действительно будет способствовать достижению цели значимого и всеобъемлющего реформирования ключевых элементов глобальной многосторонней архитектуры.

В заключение хочу сказать, что союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх были, есть и всегда будут неотъемлемой и неотчуждаемой частью Индии. Никакие кампании дезинформации, громкие заявления или пропагандистские выпады со стороны той или иной страны не смогут изменить этот факт.

Г-жа Зогби (Ливан) (*говорит по-английски*): Несмотря на недостатки, присущие многостороннему порядку, центральное место в котором занимает Организация Объединенных Наций, его сохранение остается необходимостью.

Это утверждение справедливо в отношении всех нас и в особенности в отношении малых государств. Ливан как один из основателей Организации и государство, которое постоянно обращается к Организации Объединенных Наций за поддержкой, знает, насколько важно обеспечить эффективность и надежность системы Организации Объединенных Наций, прежде всего Совета Безопасности.

Совет Безопасности, на который возложена задача по поддержанию международного мира и безопасности, слишком часто не справляется со своим мандатом. В критических замечаниях в адрес Совета зачастую в первую очередь затрагивается вопрос, касающийся права вето. Как неоднократно отмечала наша делегация, применение права вето или угроза его применения препятствуют поддержанию безопасности и достижению мира. Поэтому Ливан выступил одним из соавторов резолюции 76/262 — инициативы о применении права вето, — которая год назад была принята консенсусом. Мы считаем, что предусматриваемый данной резолюцией механизм представляет собой значительный шаг в направлении повышения уровня подотчетности и транспарентности в работе Совета Безопасности. Он способствует также повышению роли и авторитета Генеральной Ассамблеи, самого универсального органа Организации Объединенных Наций, и предоставляет возможность всем членам Организации участвовать в необходимом диалоге независимо от их позиции.

Наша делегация также вновь заявляет о своей поддержке двух инициатив, направленных на обеспечение надлежащей подотчетности. Первой из них является франко-мексиканская декларация об ограничении применения права вето в случаях массовых злодеяний, а второй — разработанный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности кодекс поведения, согласно которому всем членам Совета Безопасности предлагается воздерживаться от голосования против заслуживающих доверия проектов резолюций, направленных на предотвращение или прекращение массовых злодеяний.

Отмечая важность и актуальность инициативы о применении права вето, мы при этом отдаем себе отчет в том, что она не является гарантией исключения ситуаций бездействия со стороны Совета Безопасности или достаточно эффективным инструментом, который позволит положить

конец конфликтам и ежедневным нарушениям норм международного права. Мы понимаем, что необходимы дополнительные меры, способные побудить Совет Безопасности действовать более эффективно и с большим чувством ответственности, а значит — необходима всеобъемлющая реформа Совета. В такие времена, как сейчас, понимаешь, что давно назрела необходимость активизации деятельности главных органов Организации Объединенных Наций в целях содействия повышению эффективности многосторонней системы.

Г-н аль-Маауда (Катар) (*говорит по-арабски*): Для нас большая честь участвовать в этом впервые проводимом в Генеральной Ассамблее важном заседании на тему применения права вето, созванном в соответствии с резолюцией 76/262 от апреля 2022 года. Государство Катар было в числе государств-членов, представивших данную резолюцию, соавторами которой выступило значительное число стран, что свидетельствует о важности этого вопроса и о том значении, которое ему придается.

Государство Катар осознает всю важность этого вопроса с точки зрения реализации отводимой Генеральной Ассамблее согласно Уставу Организации Объединенных Наций важной роли. Ассамблея наделена особыми полномочиями в отношении вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности. Генеральной Ассамблее давно пора воспользоваться этой ролью, для того чтобы мы могли открыто и откровенно обсуждать вопрос о праве вето в наиболее представительном органе Организации Объединенных Наций, особенно когда это право применяется в контексте рассмотрения социально-экономических, гуманитарных и правовых вопросов. Мы считаем, что рассмотрение Генеральной Ассамблеей вопросов, которые Совет Безопасности оказывается не в состоянии разрешить вследствие применения права вето, самой что ни на есть настоящей необходимостью, поскольку это позволяет нам выполнить самую важную задачу, ради которой была создана Организация, а именно обеспечить поддержание международного мира и безопасности.

В течение первых двух месяцев после принятия резолюции Генеральная Ассамблея провела два заседания в связи с применением права вето одним из постоянных членов Совета Безопасности. Проводившиеся в Генеральной Ассамблее заседания были посвящены рассмотрению двух вопросов,

имеющих большое значение не только для членов Совета Безопасности, но и для членов Генеральной Ассамблеи.

При принятии резолюции 76/262 мы подтвердили, что ее целью не является посягательство на прерогативы Совета Безопасности. В этой резолюции вопрос о применении права вето рассматривается в контексте роли и задач Генеральной Ассамблеи, определенных мандатом, возложенным на нее Уставом Организации Объединенных Наций. Эта резолюция не подрывает процесс межправительственных переговоров по вопросу о реформе Совета Безопасности, в частности о праве вето. Она не предрешает исход этих переговоров.

Считаем, что организуемые на основании данной резолюции заседания обеспечат возможность достичь необходимого консенсуса и избежать применения права вето в будущем. Это позволит Совету Безопасности выполнять свои обязанности в части поддержания международного мира и безопасности. В этой связи отмечаю, что Государство Катар поддержало франко-мексиканскую инициативу ограничить применение права вето в случае совершения массовых злодеяний. Мы также поддерживаем предложенный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности Кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями.

В заключение замечу, что приверженность Государства Катар многостороннему подходу хорошо известна. Мы вновь подтверждаем центральную роль Генеральной Ассамблеи как наиболее представительного органа Организации Объединенных Наций. Мы также подтверждаем необходимость усиления и возрождения ее роли в рамках мандата, возложенного на нее Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-жа Сирота (Украина) (*говорит по-английски*): Год назад резолюцией 77/262, в числе первоначальных авторов которой была и Украина, был создан постоянный механизм, что позволило усилить роль Генеральной Ассамблеи в тех случаях, когда в Совете Безопасности применяется вето. Мы приветствуем тот факт, что за год, прошедший с момента реализации этой инициативы, она, как представляется, прочно закрепилась в нашем рабочем процессе.

Проблема использования права вето всегда была и остается крайне важной для Украины и других государств-членов, соблюдающих Устав Организации Объединенных Наций и его принципы. На фоне вторжения России в нашу страну и намеренного сговывания действий Совета Безопасности как части ее агрессивной стратегии актуальность этой проблемы только возросла. Практически все проекты резолюции, которые Совет Безопасности пытался принять в ответ на российскую агрессию против Украины с 2014 года, блокировались в результате злоупотребления правом вето со стороны Российской Федерации. В частности, Россия наложила вето на проекты резолюций, касающиеся территориальной целостности Украины, в 2014 году, когда она развязала вооруженную агрессию и временно оккупировала Автономную Республику Крым и город Севастополь (см. S/PV.7138), а также в случае самолета «Малазийских авиалиний», выполнявшего рейс МН17, который она сбивла в 2014 году над территорией Украины (см. S/PV.7498), и в связи с осуждением ее агрессии, когда в феврале 2022 года началось полномасштабное военное вторжение на территорию Украины (см. S/PV.8979).

Последний случай датируется сентябрем 2022 года, когда в Совете Безопасности рассматривалась попытка России в нарушение Устава Организации Объединенных Наций аннексировать суверенные территории Украины на востоке и юге страны (см. S/PV.9143). Представитель России был единственным, кто проголосовал против проекта резолюции S/2022/720. Это свидетельствует о том, что даже в изоляции эта страна способна блокировать выполнение Советом своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Именно поэтому Украина поддерживает дальнейшую доработку соответствующего механизма в свете рассматриваемого сегодня нами вопроса об использовании права вето. В частности, пункт 3, в котором Совету Безопасности предлагается представить Генеральной Ассамблее специальный доклад о соответствующем использовании права вето, должен применяться независимо от того, в какой форме обсуждается этот вопрос — путем проведения прений по ситуации, в отношении которой было применено право вето, или путем созыва заседания в ходе чрезвычайной специальной сессии, посвященной все той же ситуации.

Как сегодня уже отмечалось, право вето было задумано не в качестве привилегии, а в качестве обязанности. То, что в последние годы право вето используется для блокирования резолюций в момент совершения агрессии или тяжких преступлений: геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений - противоречит духу Устава Организации Объединенных Наций. Такие случаи применения вето препятствовали осуждению преступлений, проведению расследования и судебному преследованию, а также принятию других необходимых мер, направленных на сокращение масштабов таких преступлений и смягчение их последствий.

Поэтому Украина является убежденным сторонником существующих инициатив, направленных на ограничение использования права вето и усиление ответственности за его применение, в частности мы выступаем в поддержку Кодекса поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, подготовленного Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, а также в поддержку франко-мексиканской инициативы о приостановке действия права вето при рассмотрении вопросов, связанных с совершением массовых злодеяний. Убеждены, что использование права вето должно также быть ограничено в тех случаях, когда в конфликт, находящийся на рассмотрении Совета, непосредственно вовлечен один из постоянных членов Совета, от которого вряд ли можно ожидать беспристрастного осуществления своих прав и привилегий в процессе голосования.

Большинство государств-членов Организации Объединенных Наций не могут больше мириться со злоупотреблением правом вето и намерены добиваться ужесточения ответственности за его применение. Призываем Генеральную Ассамблею воплотить нашу решимость в конкретные действия путем укрепления существующих механизмов и реализации существующих инициатив.

Г-н Абесадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Мы рады принять участие в этих столь необходимых прениях по вопросу о применении вето в годовщину принятия резолюции 76/262, широко известной как инициатива о применении вето. Будучи одним из основных соавторов этой резолюции, хотим еще раз высказать благодарность Лихтенштейну за его

руководящую роль на переговорах по этому крайне важному документу. Считаем, что инициатива о применении вето служит цели сохранения многосторонней системы, к созданию которой мы все стремимся. Приняв эту резолюцию в прошлом году, мы усилили роль Генеральной Ассамблеи - этого универсального органа, наделяющего все государства равными правами и обязанностями. Это также стало шагом на пути к более продуктивным, справедливым и современным формам взаимодействия между двумя главными органами Организации Объединенных Наций.

Мы видели резолюцию 76/262 в действии в прошлом году, когда в Совете Безопасности несколько раз налагалось вето, а дальнейшее обсуждение происходило здесь, в этом самом зале, где всем государствам-членам была предоставлена равная возможность участвовать в прениях, независимо от своего размера, военной или экономической мощи, географического положения или каких-либо других предварительных условий. Мы видели, что эта резолюция доказала свою эффективность, выполнила свою главную задачу и тем самым оправдала ожидания государств-членов.

Согласно пункту 1 статьи 24 Устава, Совет Безопасности реализует свой мандат от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Однако в последнее время стало особенно очевидно, что Совет не справляется с возложенными на него всеми членами Организации задачами в том, что касается борьбы с нарушениями Устава Организации Объединенных Наций. Продолжающаяся агрессия России против Украины является последним в ряду других доказательств подтверждением неспособности Совета эффективно выполнять свою главную роль - во-первых, предотвращать, а если не удастся, останавливать войны и кровопролитие. Все это по своей сути - пагубные последствия злоупотребления правом вето одним из постоянных членов Совета.

Ведь до Украины была Грузия. В 2008 году мы на своей шкуре ощутили, чем может обернуться недееспособность Совета Безопасности. В нарушение пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, положения которого четко гласят, что «сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования», мы стали свидетелями прямо противоположного. Постоянный член Совета Безопасности, являющийся стороной конфликта, наложил вето, тем самым не позволив

Совету Безопасности остановить агрессию против Грузии, а также последующую незаконную оккупацию двух ее регионов - Абхазии и Цхинвали, которая, собственно говоря, продолжается и по сей день.

Во избежание повторения аналогичного сценария в будущем Совет Безопасности должен быть реформирован. Прежде всего мы должны решить вопрос о применении права вето. Мы полностью осознаем, что рассмотрение вопроса о реформе Совета Безопасности является исключительной прерогативой общеизвестного процесса межправительственных переговоров, предусмотренного решением 62/557, и мы будем продолжать рассматривать этот вопрос в соответствующем формате. При этом, пока не достигнут ощутимый прогресс в решении этого вопроса, наши усилия должны быть направлены на активизацию и усиление роли Генеральной Ассамблеи в случаях угрозы миру или актов агрессии, без ущерба для главной ответственности Совета Безопасности за поддержание всеобщего мира и безопасности.

В заключение позвольте мне заявить, что резолюция о постоянном мандате на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности — это шаг в правильном направлении. Мы будем продолжать вносить свой вклад в процесс усиления этого органа, а, следовательно, и многосторонней системы.

Г-н Макаревич (Беларусь) (*говорит по-английски*): Постараюсь выступить очень кратко и ограничиться лишь несколькими замечаниями.

(*говорит по-русски*)

Вопрос о вето неразрывно связан с вопросом о реформировании системы Организации Объединенных Наций. Реформа — это чрезвычайно важная тема, которая напрямую касается национальных интересов всех без исключения государств — членов Организации. Полагаем необходимым искать пакетные решения существующих противоречий, учитывающие интересы и озабоченности всех сторон путем консультаций и на основе консенсуса. Хотел бы еще раз подчеркнуть: именно на основе консенсуса. Призываем сохранить существующий формат межправительственных переговоров, альтернативы которому просто нет. Напоминаем, что указанный формат закреплен решением Генеральной Ассамблеи, поддержан

государствами-членами. Произвольные изменения модальностей согласованного процесса межгосударственных и межправительственных переговоров будут иметь серьезные негативные последствия как для самой реформы, так и для целостности системы Организации Объединенных Наций как таковой.

Сегодня продолжают иметь место серьезные расхождения во мнениях государств-членов относительно вопроса права вето. Различия в подходах государств к формату реформы имеют принципиальный характер, и мы можем констатировать, что ни одно из предложенных решений не имеет ощутимой поддержки. Указанный факт дает четкий посыл, что для достижения взаимоприемлемого решения необходимо продолжать поступательное движение на основе взаимного доверия и уважения.

В отношении вопроса о праве на вето отмечаем, что указанный институт не стоит рассматривать в качестве привилегии отдельных стран. Данное право представляет собой исключительный элемент ответственности постоянных стран-членов при рассмотрении вопросов поддержания международного мира и безопасности. Механизм права вето заложен в Уставе Организации Объединенных Наций и служит важным инструментом для выработки сбалансированных решений, от которых зависят мир и безопасность на нашей планете. Однако полагаем, что в условиях незрелости результатов переговоров вести речь о начале непосредственных дискуссий на основе текста преждевременно.

В нашей стране есть расхожее выражение: «Спешить не спеши, но поторапливайся», что означает «всему свое время». Беларусь призывает все страны — члены Организации Объединенных Наций присоединиться к этому мнению.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Наша делегация выражает признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за организацию этих прений, приуроченных к первой годовщине принятия резолюции 76/262, известной также как инициатива о применении вето. Как одна из основных стран, выступивших в поддержку инициативы о применении права вето, Кения приветствовала принятие резолюции 76/262 как важный шаг, позволяющий повысить эффективность работы Организации Объединенных Наций путем утверждения меры ответственности за использование права вето любым из постоянных членов Совета

Безопасности. Наша делегация высоко оценивает усилия Лихтенштейна и соавторов этой исторической резолюции.

Благодаря этой резолюции Генеральная Ассамблея может принимать более активное участие в усилиях по поддержанию международного мира и безопасности. У государств-членов появилась возможность играть более активную роль, особенно в тех случаях, когда Совет Безопасности не может действовать из-за применения права вето одним или несколькими его постоянными членами. По нашему мнению, это способствует повышению чувства подотчетности, поскольку постоянным членам стало сложнее использовать право вето, не подвергая свои действия той или иной оценке со стороны Генеральной Ассамблеи. Это может способствовать также укреплению сотрудничества и достижению компромиссов в Совете Безопасности, что приведет к более эффективному реагированию на международные кризисы.

Вместе с тем важно отметить, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея не имеет полномочий принуждать государства к действиям. В этой связи эффективность этой резолюции будет во многом зависеть от готовности государств-членов к ее конструктивному выполнению. Призываем все государства-члены поступить таким образом. Однако, что более важно, следует понимать, что право вето — это не привилегия, а международная ответственность, и применять его следует ответственно, только в исключительных обстоятельствах и исключительно в интересах международного мира и безопасности. Эта резолюция служит напоминанием о том, что Совет Безопасности обладает важнейшим мандатом, который он выполняет от имени более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимо обеспечить подотчетность Совета Безопасности Генеральной Ассамблее во всех его действиях, включая применение права вето.

Кения высоко оценивает роль резолюции о праве вето, однако мы также считаем, что первостепенное значение не только для всеобъемлющего урегулирования проблемы применения права вето, но и для обеспечения того, чтобы Совет стал более представительным и более эффективно реагировал на современные угрозы, имеет именно реформа Совета Безопасности. Кения поддерживает

общую позицию африканских стран, выраженную в Эзулвинийском консенсусе и направленную на устранение исторической несправедливости в виде непредставленности и недопредставленности стран нашего континента в категории постоянных и непостоянных членов соответственно. Африканские страны также занимают четкую общую позицию по вопросу о праве вето. Если достижение целей Устава Организации Объединенных Наций основано на принципе суверенного равенства государств, то право вето является противоречием и должно быть отменено. Вместе с тем следует отметить, что если система, предусматривающая возможность использования права вето, сохранится в Совете Безопасности после его реформирования, то правом вето должны быть в полной мере — со всеми прерогативами и привилегиями постоянного членства — наделены и новые постоянные члены.

В заключение подтверждаю, что Кения неизменно поддерживает инициативу о применении права вето в качестве инструмента обеспечения подотчетности, который также способствует созданию более эффективного многостороннего порядка, основанного на правилах.

Г-н Коста Филью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Благодарим Председателя Чабу Кёрёши за организацию этого заседания, приуроченного к годовщине принятия инициативы о применении права вето (резолюция 76/262). В соответствии с этой инициативой Совет Безопасности представил Генеральной Ассамблее три специальных доклада. Проведенные на сегодняшний день прения гарантировали дополнительные возможности для обеспечения транспарентности и подотчетности.

Мы признаем целесообразность намерения побудить постоянных членов Совета Безопасности к дальнейшему разъяснению широкому кругу государств-членов их позиции по вопросам мира и безопасности. Однако мы не должны упускать из виду тот факт, что инициатива о применении права вето носит ограниченный характер и никогда не послужит надлежащим способом решения проблемы недостаточной эффективности Совета Безопасности, основными причинами которой являются недостаточная представленность государств-членов в рамках Совета и нелегитимность его решений.

Поэтому мы твердо убеждены в том, что в основе любых попыток повысить эффективность работы Совета Безопасности должно лежать обсуждение реформы Совета. Совет Безопасности не может быть и не будет легитимным органом, способным выполнять поставленные перед ним задачи, пока интересы развивающихся стран отодвигаются на второй план, а целые регионы, такие как Африка и регион Латинской Америки и Карибского бассейна, не представлены в категории постоянных членов.

Признаем, что среди государств-членов растет интерес к обсуждению инициатив по ограничению и регулированию применения права вето. Бразилия поддерживает инициативу Франции и Мексики по ограничению применения права вето в случаях совершения массовых зверств. Будучи одним из основных элементов реформы Совета Безопасности, вопрос о любом дальнейшем регулировании применения права вето должен обсуждаться параллельно с другими блоками вопросов в рамках межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности.

Однако не следует забывать, что само по себе существование права вето не сказывается на способности Совета поддерживать мир и безопасность. Право вето закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций как средство недопущения превышения полномочий и защиты международной системы от решений одной страны или группы стран в пользу применения силы. Хотя применение права вето и может вызывать недовольство, оно может также способствовать диалогу и переговорам. В этом смысле постоянное использование права вето можно воспринимать как признак наличия большого раскола, который тормозит работу Совета и подрывает его эффективность. Право вето применяется только тогда, когда дипломатические усилия и диалог не приводят ни к каким результатам. Поэтому реформирование права вето само по себе не решит главную проблему Совета Безопасности — его анахроничный состав. Отсутствие легитимности, вытекающее из недостаточного представительства, делает Совет неспособным выполнять свои обязанности.

Наконец, мы хотели бы отметить, что нам следует воздержаться от изменения хрупкого баланса между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Стоит упомянуть, что механизм «Единство в пользу мира» был создан

исключительно для реагирования на ситуации, в которых Совет Безопасности оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. За более чем 70 лет его официально задействовали всего 11 раз. И на то есть причины. Это говорит о том, что Генеральной Ассамблее

настоятельно предлагается принимать меры только в крайних или исключительных обстоятельствах. Так должно быть и впредь.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в ходе этих прений. На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап рассмотрения пункта 126 повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч 25 мин.